

ГОСУДАРСТВО КАК СУВЕРЕННЫЙ СУБЪЕКТ В ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВЫХ ОТНОШЕНИЯХ С ИНОСТРАННЫМ ЭЛЕМЕНТОМ

В.А. Барышев

Витебск, УО «ВГУ им. П.М. Машерова»

Участие государства в гражданско-правовых отношениях с иностранными физическими и юридическими лицами – объективная необходимость, обусловленная многообразием функций, выполняемых государством.

Этот вопрос находится в сфере регулирования международного частного права, где он получил несколько одностороннее освещение: большинство авторов учебников объективно констатируют факт участия государства в гражданско-правовых отношениях с иностранным элементом, перечисляют отдельные виды правоотношений, а затем переходят к изложению наиболее проблемного вопроса участия государства в гражданско-правовых отношениях – иммунитету государства. При этом не выясняется главный вопрос – статус государства в таких правоотношениях, что может прояснить и вопрос об иммунитете государства, точнее о причине его наличия.

В то же время в сфере гражданского права в России идет достаточно активная политика вокруг статуса российского государства и его субъектов в гражданско-правовых отношениях. Этой проблеме посвящены монографии Д.В. Пяткова, О.Е. Кутафина, Ю.Н. Андреева, В.Е. Чиркина и большое количество статей.

Выдвигаются различные обоснования статуса государства в гражданско-правовых отношениях: от разделения функций государства на собственно государственную и хозяйственную (Д.В. Пятков), до предложения введения нового понятия – «юридическое лицо публичного права» (В.Е. Чиркин).

Однако все участники дискуссии, ведущейся в России, не выходят за рамки внутригосударственных отношений между государством, его субъектами и собственными юридическими и физическими лицами. В результате за чертой исследований оказываются отношения государства и его субъектов с иностранными юридическими и физическими лицами. По своему характеру такие отношения не отличаются от отношений внутригосударственных, за исключением контрагентов государства, что и создает особую специфику таких правоотношений.

При этом статус государства в гражданских правоотношениях с собственными юридическими лицами имеет исключительно теоретическое значение. Определение же статуса государства в гражданских правоотношениях с наличием иностранного элемента напрямую связано с иммунитетом государства и может иметь важные последствия, когда возникает вопрос об ответственности государства.

Наша позиция заключается в определении статуса государства в гражданско-правовых отношениях с иностранным элементом как суверенного субъекта. Вопрос о том, является ли при этом государство юридическим лицом, не имеет существенного значения, поскольку наличие или отсутствие этого качества у государства не отражается на его правовом положении.

Суверенитет государства впервые бы всесторонне обоснован французским мыслителем Ж. Боденом в XVI веке, который по его мнению представляет «абсолютную и постоянную власть государства». При этом основу суверенитета власти Боден видел не в личности правителя, а в «совокупности свободных и разумных существ, составляющих народ».

В современном международном праве суверенитет государства лежит в основе всего миропорядка, обеспечивающего мирное существование человечества. На принципе суверенного равенства всех членов основана Организация Объеди-

ненных Наций (п.1 ст.2 Устава ООН). Этот принцип является доминирующим принципом среди всех других принципов международного права, именно он определяет взаимоотношения государств в современном мире.

Гражданско-правовые отношения – это особая сфера отношений, где действует свой главный принцип – равенство участников правоотношений. Государство, его субъекты участвуют на равных в правоотношениях с иностранными юридическими и физическими лицами. Их статус требует от них особой ответственности и пунктуальности в выполнении своих обязательств, поскольку с этим связан престиж государства. Для иностранных юридических и физических лиц правоотношения с государством – гарантия их выполнения при наличии минимальных рисков. Государство не может объявить себя банкротом, как это случается с юридическими лицами, не может ссылаться на публично-правовые запреты, как причину невыполнения обязательств. При осуществлении инвестиционной деятельности иностранными юридическими и физическими лицами на территории государства помимо публично-правовых гарантий государство предоставляет и гражданско-правовые гарантии, заключая договоры с инвесторами либо выступая в роли поручителя за своих юридических и физических лиц. В результате гражданские правоотношения иностранных юридических и физических лиц с государством или его субъектами объективно являются менее рискованными и более надежными.

Однако в этих правоотношениях государство не лишается своего суверенитета имманентно присущего ему. О наличии суверенитета у государства не следует забывать и контрагентам государства. Именно суверенитет является основой иммунитета государства. Теория абсолютного иммунитета государства и основанная на ней практика предоставления государству иммунитета от юрисдикции иностранного суда, принятия обеспечительных мер в отношении собственности государства и исполнения решения иностранного суда имеет в своей основе суверенитет государства.

При этом в международном частном праве, несмотря на название теории, иммунитет никогда не абсолютизировался, поскольку государство как верховный суверен может свободно распоряжаться своими правами и в необходимых случаях отказываться от иммунитета.

Теория ограниченного или функционального иммунитета государства в гражданско-правовых отношениях явилась результатом отражения «кризиса государственного суверенитета», который был связан с появлением ряда новых государств, освободившихся от колониальной зависимости и отличавшихся внутренней и внешней нестабильностью и слабостью. По своим возможностям большинство новых развивающихся государств не были готовы к ответственному участию в гражданско-правовых отношениях с иностранными юридическими и физическими лицами, поскольку не могли гарантировать в должной мере своих обязательств, что обуславливалось безответственностью, некомпетентностью, а в некоторых случаях коррумпированностью высших должностных лиц, заключавших гражданско-правовые договоры от имени государств. Это касалось не только гражданско-правовых, но и публично-правовых отношений, где развивающиеся государства в большинстве своем превратились в безнадёжных должников. В этих условиях предложение и обоснование теории ограниченного иммунитета, с которой выступили ведущие державы мира во главе с США, явилось необходимой дисциплинарной мерой в отношении государств, не выполняющих своих гражданско-правовых обязательств. Объективно оценивая теорию функционального иммунитета с позиции права, следует признать, что она в целом справедлива, по-

сколькx иммунитет государства не может быть прикрытием для уклонения от исполнения гражданско-правовых обязательств, взятых на себя государством. Юридическая максима «*rastra sunt jervanda*» возникла еще до появления международного права. В то же время иммунитет государства в гражданско-правовых отношениях необходим для защиты суверенных интересов государства от предъявления к нему необоснованных или сомнительных исков.

В случаях, когда государству предъявляются претензии гражданско-правового характера по фактам давно прошедших лет, государство также вправе сослаться на иммунитет (пример, в связи с преступлениями, совершенными нацистами в годы второй мировой войны, претензии Италии и Греции к Германии).

Таким образом, государство в гражданско-правовых отношениях с иностранными юридическими и физическими лицами является суверенным субъектом, что, с одной стороны, гарантирует его контрагентам выполнение государством своих обязательств, с другой стороны, государство может в исключительных случаях воспользоваться иммунитетом для защиты от необоснованных или сомнительных исков.

ГРАЖДАНСКИЙ ИСК В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ

Н.М. Бобров

Витебск, УО «ВГУ им. П.М. Машерова»

Изменения в политической, социально-экономической, правовой и культурной сфере жизни белорусского общества за последнее десятилетие существенно повлияли на условия функционирования и цели деятельности органов, ведущих уголовный процесс, в связи с чем взят курс на совершенствование норм уголовно-процессуального законодательства, его институтов, и прежде всего по защите прав потерпевших от совершенных в отношении их преступных деяний. Статья 60 Конституции Республики Беларусь, закрепляет право граждан как навзыскание в судебном порядке имущественного ущерба, так и компенсацию морального вреда. Институтом, регламентирующим основания и порядок возмещения причиненного преступлением или общественно опасным деянием невосмещаемого вреда, в уголовном процессе является гражданский иск.

Гражданский иск в уголовном процессе – это требование физического или юридического лица, а также прокурора о возмещении (компенсации) вреда, причиненного непосредственно преступлением или предусмотренным уголовным законом общественно опасным деянием невосмещаемого.

Несмотря на то, что в последние годы в юридической науке ведется дискуссия, в ходе которой стали выдвигаться аргументы, направленные на устранение из уголовного процесса исковой формы защиты прав, преимущества соединенного процесса по рассмотрению гражданского иска в уголовном процессе носят вполне принципиальный характер.

Например, важнейшей предпосылкой совместного рассмотрения гражданского иска и уголовного дела является единство предмета доказывания при решении вопроса о том, причинен ли общественно опасным деянием вред (какой, кому, в каком размере). Совместное рассмотрение и разрешение гражданского иска по уголовному делу обусловлено тем, что точное установление размера вреда имеет не только гражданско-правовое, но и уголовно-правовое значение. Так, установление размера причиненного вреда имеет большое значение для правильной квалификации деяния (контрабанда – перемещение через таможенную границу в крупном размере товаров и ценностей и т.д.)